

“Да... Я так и сделаю”.

В течение следующих двух дней его мучили необъяснимое чувство вины и головная боль.

Затем, в ночь, когда он услышал, что Эдит проснулась, он был разбужен от своего не очень глубокого сна подозрительной фигурой.

‘Кто это, убийца?’

Когда он потянулся за кинжалом, который прятал под подушкой, в следующий момент он понял, что это Эдит ворвалась в его комнату.

Слабый аромат роз возвестил о ее присутствии раньше, чем звук ее шагов.

Задаваясь вопросом, что заставило человека, упавшего в обморок, проснуться посреди ночи и прийти сюда, он позволил ей делать, что она хотела.

Эдит подкралась к кровати и долго стояла там.

Как раз в тот момент, когда он подумал, что это все-таки убийство, она медленно наклонилась.

Запах ее сладкой плоти был таким опьяняющим, что Киллиан почти забыл как дышать.

После минутного колебания Эдит легонько поцеловала его, ровно настолько, чтобы спровоцировать.

Легкий поцелуй, который едва коснулся его губ, не вошел внутрь, не углубился.

Если бы он крепко спал, то, вероятно, даже ничего бы и не заметил.

В тот момент, когда Эдит поцеловала его, Киллиан удивленно открыл глаза.

Он поднял взгляд и увидел Эдит, стоящую прямо перед ним, глаза закрыты, губы все еще сжаты.

Ее длинные каштановые ресницы затрепетали, тонкие веки медленно поднялись, а губы приоткрылись.

Но Эдит не удивилась, увидев, что глаза Киллиана открыты. Как будто она знала, что он проснется...

“Я-я сожалею, что... Я просто вернусь сама, так что...”

Киллиан не мог отпустить Эдит, оставившую после себя только пустой поцелуй.

‘Итак, слухи о том, что ты используешь свое тело в качестве оружия, верны, и теперь, когда ты в невыгодном положении, ты пытаешься соблазнить меня им?’

Необъяснимое чувство вины, которое он испытывал, быстро рассеялось, и жар, который он не знал, является ли гневом или возбуждением, поднялся внизу живота.

Он был в ужасе, но часть его хотела посмотреть, как далеко он сможет зайти.

Прежде чем она могла придумать что-нибудь еще, его рука легла на предплечье Эдит.

“Ты столько притворялась, а теперь слишком возбуждена, чтобы играть?”

Нет, он сам был возбужден. Возможно, неистовым, одномерным желанием.

Он знал это, но по привычке продолжал настаивать, упрекая Эдит.

“Нет, я просто хотела поцеловаться...”

Киллиан поспешно толкнул Эдит на кровать, когда она робко попыталась протестовать.

‘Что за дурацкое оправдание у тебя есть, чтобы захотеть уйти после простого поцелуя...?’

Киллиан ухмыльнулся, решив посмотреть, что задумала эта женщина.

“Давай, удовлетвори меня, как цветочная змея Ригельхоффа. Кто знает может, я даже стану похотливым”.

“А...?”

Киллиан стянул халат с Эдит, выглядящей смущенной, и запустил руку в подол ее ночной рубашки, которая казалась ему такой эротичной с тех пор, как он видел ее в последний раз.

Ее гладкие бедра задрожали от его прикосновения.

“Ки-Киллиан, можешь ли ты это сделать?”

“Могу ли я это сделать? О чем ты просишь?”

“Нет, я имею в виду, могу ли я... с тобой, это нормально?”

Рука Киллиана замерла.

‘Итак, ты хочешь сказать, что, хотя ты знаешь, что я люблю Лизе, ты достаточно беспокоишься о моем положении?’

Он стиснул зубы и почувствовал непреодолимое желание прижать переносицу Эдит к своей собственной.

Он продолжил поглаживать нежную кожу Эдит.

“Это не тот вопрос, который ты должна задавать мне. Это ты забралась в мою постель посреди ночи, не так ли?”

Затем он впился в губы Эдит, как бы говоря, что больше не допустит никаких посторонних мыслей.

Он не собирался делать ничего большего, чем слегка покусывать ее губы, как это делала Эдит.

Но когда он обнаружил что-то сладкое и дразнящее между этими мягкими, теплыми губами, Киллиан почувствовал, как волосы у него на шее встают дыбом от возбуждения.

Итак, прежде чем он осознал это, он погрузился в поцелуй.

Дыхание, губы, язык и слюна Эдит, которые должны были быть отвратительными, были до смешного сладкими и ароматными.

“Эм, оп!”

Эдит ахнула, не в силах дышать, запаниковала, а когда ей наконец удалось отнять губы, она могла только в ужасе смотреть на происходящее.

Киллиан ухмыльнулся при виде этого.

‘Хм, разыгрываешь невинность’.

Он провокационным жестом взял ее руку и положил себе на грудь.

“Я уверен, ты была разочарована тем, что каждый раз могла лишь украдкой взглянуть на нее. Это твой шанс хорошенько рассмотреть ее и даже потрогать”.

“К-как ты узнал...!”

“Дневник”.

Стоило посмотреть на выражение лица Эдит, когда ее глаза расширились, а рот приоткрылся.

Киллиан подумал, что он сумасшедший, но он взял ее за руку и заставил коснуться верхней части своего тела.

Несмотря на то, что он заставлял ее это делать, Эдит не пыталась вырвать руку.

Ее тонкая, мягкая рука, так непохожая на его, погладила его загорелую кожу, отчего у него по спине пробежали мурашки.

Этот шаг должен был смутить Эдит, но у него также пересохло в горле.

“Ты довольна?”

“Что? Ах... это, это... да...”

Было странно приятно видеть, что Эдит не может оторвать глаз от его тела, даже несмотря на свой шок.

Он не мог выносить, когда Эдит слегка приоткрывала рот, прикасаясь к его телу, поэтому прижался губами к ее белой тонкой шее.

“Ах!”

Эдит вдохнула, издав странный звук, но даже это сейчас было мило.

‘Эдит Ригельхофф милая? Я, должно быть, сумасшедший’.

Нет, это не так, но от аромата роз, исходящего от ее теплого тела, у него закружилась голова.

Он всегда считал, что это вульгарный, отвратительный аромат, и теперь не мог понять, почему он так приятен.

На ее шее висело рубиновое ожерелье, которое он купил для нее.

Рубин, красный, как капля крови, на ее белой шее, ей очень шел.

Даже сейчас Киллиан все еще чувствовал напряжение, когда вспоминал как Эдит откинула волосы вперед, доверяя ему свою шею. Из-за этого, его руки дрожали, когда он надевал на нее ожерелье.

Он думал, что она будет кричать на него за то, что он надел на нее такую дешевую вещь, но с тех пор она всегда ее носит.

Почувствовав щекотку в животе, он поцеловал впадинку под ключицей Эдит, где покоился рубин, затем двинулся вниз, прижимаясь к ней губами снова и снова.

“Ах...! Киллиан...”

Что-то щелкнуло где-то в его голове, когда Эдит умоляющим голосом позвала его по имени.

После этого Киллиан не мог себя контролировать.

Это было только начало ночи, в которой доминировали страсть, инстинкт, горячая температура тела и скользкий пот.

Я сделала это.

Мы сделали это.

И теперь я пряталась под одеялом Киллиана.

“Я плохо себя чувствую. Принеси мне воды для ванны”.

“Да, молодой господин”.

Горничная, ничуть не обеспокоенная нехарактерным для Киллиана приказом, вернулась мгновение спустя с двумя другими горничными, чтобы приготовить ванну у окна комнаты Киллиана.

Когда они закрыли бортик ванны занавеской и разложили полотенца и халаты, они отступили, склонив головы.

Затем Киллиан сбросил одеяло и быстро обнял меня.

“Я-я могу ходить сама...”

“Я знаю”.

“О... да...”

Было неловко переживать этот момент при ярком солнечном свете, не считая того, что произошло ночью.

Не зная, куда деть руки и глаза, я в конце концов закрыл лицо руками.

Его грудь вздымалась, и я услышал тихий смешок.

Вибрации, казалось, захватили мое сердце и сотрясли его.

“Скажи мне, если будет слишком горячо”.

Он медленно опустил меня в ванну.

“А-а-а...”

Я издала удовлетворенный стон, опускаясь в теплую воду.

Я также услышала тихое хихиканье.

“В первую ночь ты задремала в ванне одна, так что, я думаю, тебе нравятся ванны, да?”

“Ах, ха-ха, да, хорошо...”

Киллиан нежно вымыл меня и одел в халат, прежде чем вытереть мои волосы полотенцем, оставив меня неподвижной и неспособной протестовать.

“Тебе, наверное, стоит отдохнуть несколько дней”.

“Полагаю... Я должна”.

Он омыл мое тело после страстной ночи, но я не могла понять, что он чувствует ко мне.

Не похоже, что он сумасшедший, поэтому он не скажет вдруг, что любит меня. Интересно, взорвалось ли что-то, что он хранил для Лизе.

Быть заменой Лизе не так уж и жалко, пока это касается такого человека, как он.

Я занимаюсь этим с самым красивым и сексуальным мужчиной, которого знаю, и я не могу ненавидеть это.

Я ничего не жду от него в эмоциональном плане, но сегодня он странно нежен, и мое сердце тает.

‘Как все изменилось со дня нашей свадьбы, когда он даже не хотел прикоснуться к моим пальцам’.

Я улыбнулась, вспомнив, как он надевал кольцо мне на палец с каменным лицом.

Тщательно высушив мои волосы, он одел меня в парадное платье, затем послал горничную позвать Анну.

“Похоже, у тебя небольшая температура, поэтому, как только ты вернешься в свою комнату, обязательно укройся одеялом и отдохни”.

“Да, спасибо”.

Мы посмотрели друг на друга, раздумывая, стоит ли сказать что-то еще, а затем разошлись.

Я вернулась в свою комнату с Анной, которая пришла забрать меня, незамеченная, но все еще неспособная осознать события прошлой ночи и ранее.